

Полуденные лучи пробивались сквозь эркерное окно, затопляя полупрозрачным светом кухонный пол. У плиты хлопотал юноша.

Приготовив обед, Шэнь И упаковал свой контейнер и отправился в лавку «Четырехлистного клевера», чтобы поесть вместе с Цзян Сяосюанем и его людьми. Порции для остальных он оставил в термошкафу.

Прошло уже свыше двадцати дней с момента его прибытия на Базу Рассвета. Все это время Шэнь И жил по заведенному кругу: по утрам вел прием в лавке, после обеда уходил в тренировочный зал и отрабатывал удары на механических марионетках, а по вечерам выбирался за городские стены, натаскиваясь на мутировавших тварях. Тихая, размеренная жизнь.

Как он и рассчитывал, первоначальный ажиотаж вокруг его персоны постепенно угас. Обсуждения в сети сошли на нет, едва внимание публики переключилось на более свежие новости.

За едой Шэнь И от нечего делать листал местный форум.

Среди кучи сообщений он наткнулся на тему о притоке чужаков на Базу Рассвета. Одной из прибывших групп оказался отряд наемников «Дикое сражение» — те самые люди, с которыми у него имелись свои счёты.

В душе зародилось сомнение: неужели та вылазка, когда они с Хэ Фанем подчистую обчистили чужой склад, не прошла бесследно? Неужели наемники вышли на след и теперь ищут виновных?

В стенах базы, на виду у всех, за безопасность можно не опасаться, но стоит переступить порог городских ворот — и условия игры кардинально изменятся.

Для прорыва на четвертый ранг эсперских способностей ему все еще не хватало толчка, а тягаться с такой машиной, как «Дикое сражение», сил пока явно не доставало.

«Похоже, в ближайшее время стоит менять обличье перед выходом на улицу. Осторожность еще никому не вредила».

Заметив, что он ушел с головой в экран, Цзян Сяоя с любопытством подседа ближе:

— Брат Сяо И, ты опять ищешь жилье?

Как-то раз она случайно засекла, как Шэнь И просматривал объявления об аренде квартир. Учитывая его привычку исчезать по ночам, в девичьей душе проснулся инстинкт защитника: непременно уберечь очаровательного «малыша» от городских проходимцев.

Качнув головой, Шэнь И открыто повернул к ней дисплей. Цзян Сяоя бегло окинула взглядом экран и облегченно перевела дух: обычная лента форума.

— Я сегодня утром тоже наткнулась на эту тему, — сказала девушка. — На базу и впрямь понаехало полно незнакомцев. Наверняка намечается что-то серьезное, так что лучше лишний раз не высовываться.

Ее глаза лукаво блеснули, а голос понизился до заговорщицкого шепота:

— А давай завтра попросим брата Цинь Су вывезти нас за город, а?

Она очаровательно хлопала ресницами, изо всех сил строя из себя милашку.

Лавка «Четырехлистный клевер» скорей походила на аптеку, чем на полноценную клинику, и заходили сюда в основном за целебными травами. Цзян Сяоя хитро рассчитала: если Цинь Су возьмет их за город выполнить пару несложных поручений, Шэнь И почувствует себя частью команды, проникнется духом дома и перестанет думать о съемной квартире.

Увы, юноша мягко отказался. С затаенным вздохом Цзян Сяоя подскочила к брату, требуя, чтобы Цзян Сяосюань придумал, как удержать их нового друга. Тот лишь беспомощно развел руками: подобные вопросы решает только глава отряда.

Цзян Сяоя задумалась и вдруг просияла:

— Ты ведь в последнее время отрабатываешь удары на марионетках?

— Ну да, — отозывался Шэнь И.

Увидев, что зацепила его интерес, девушка заговорщически наклонилась к его уху:

— Эти железяки слишком предсказуемые и тупые. Если реально хочешь подтянуть рукопашный бой, лучше нашего брата Фаня никого не найти!

Она принялась наперебой расписывать подвиги Хэ Фаня, вспоминая, как тот в одиночку раскидывал пятерых сильных соперников. Выслушав ее восхищенные речи, Шэнь И пришел к выводу, что в ее словах есть доля истины.

Механические марионетки действовали по заученным алгоритмам. Изучив их, Шэнь И привык к их темпу, и для расправы над мутировавшими зверями этого хватало.

Однако схватки с людьми — совсем иное дело. Они непредсказуемы и коварны. За стенами

города не избежать встреч с себе подобными, а тамошние отчаянные головорезы ведать не ведают пощады к сородичам.

С его нынешними силами рассчитывать на месть старым врагам — чистейшее безумие, равносильное самоубийству.

— Ты права, — произнес Шэнь И.

Он все еще слишком слаб и неопытен в бою против людей. При воспоминании о том беспомощном, отчаявшемся юноше, каким он был два месяца назад, взгляд Шэнь И заледенел. Повторно испытывать удушающую тьму той водной могилы он не намеревался.

Допив остатки бульона, Шэнь И поднялся:

— Я пойду к себе.

Цзян Сяосюань с отпавшей челюстью проводил его взглядом и повернулся к сестре:

— Сяоя, ты с ума сошла? Зачем ты натравила на Шэнь И этого дьявольского инструктора?!

При одном воспоминании о суровых тренировках у Хэ Фаня у парня мороз пошел по коже, а в локтях появилась нервная дрожь. Проходить через этот ад снова он не пожелал бы никому.

Цзян Сяоя смерила брата презрительным взглядом:

— Да что ты понимаешь! Спарринг за спаррингом — вот вам и крепкая связь!

Стоит Хэ Фаню дать пару уроков, как Шэнь И станет считать его наставником. А разве уйдет человек из отряда, где у него появится такой покровитель?

Чувствуя, как от одних лишь воспоминаний снова ноют суставы, Цзян Сяосюань решил, что подобные способы сближения не для его нервов. Лучше он спокойно займется выращиванием саженцев.

Вернувшись на виллу, он застал остальных за окончанием обеда. Чу Фэн протирает стол перед выходом и, столкнувшись с Шэнь И, приветливо кивнул.

Дожевывая куриную ножку и вытерев замасленные губы, Цинь Су расплылся в улыбке:

— Сяо И, ты рано! Нынче без дневного сна в лавке?

— Появились кое-какие дела, вот и вернулся, — ответил юноша.

В доме приятно веяло прохладой от кондиционера. Избавившись от липкого уличного зноя, Шэнь И взялся за кухонный нож, ловко нарезая половинку дыни на аккуратные ломтики для фруктовой тарелки.

Все уже выучили его распорядок: короткая передышка днем, затем тренировки с марионетками на цокольном этаже, а ближе к ночи — таинственные отлучки, о цели которых никто не допрашивал.

Раз уж парень хранил молчание, лезть в душу никто не стал. Впрочем, опасаясь, как бы хрупкий и привлекательный юноша не попался на глаза какому-нибудь прохожему на ночных улицах, Чжао Чжэн снарядил для него собаку-робота в качестве телохранителя.

Этот пес с эмблемой их отряда наемников ходил за Шэнь И по пятам, словно верный страж.

Шэнь И от такой заботы отказываться не стал: пока он охотился на мутировавших крыс, робот патрулировал окрестности, предупреждая об опасности, и ничуть не мешал.

На улице стояло пекло, поэтому, налив себе стакан теплой воды, Шэнь И сделал пару глотков, с облегчением переводя взгляд по просторной гостиной.

Решив, что юноша ищет именно его, Чжао Чжэн доел кусок арбуза, вытер руки салфеткой и произнес:

— Меч, который ты просил сделать, лежит у меня в мастерской. К вечеру закончу.

— Уж так быстро? — Шэнь И радостно просиял. — Спасибо, брат Чжао.

Улыбка у парня выходила до того светлой, что Чжао Чжэн даже смутился:

— Да брось, не за что. Если б не твоя поддержка на Базе Бэйхэ, мы бы от тех кровавых летучих мышей так легко не отделались.

Механик-эксперт разбирался не только в автоматах, но и со знанием дела ковал оружие и легкие доспехи. Сковать подходящий клинок для Шэнь И было пустяковым делом.

— Подумаешь, железку сковал, — с легкой завистью проворчал Цинь Су, отправляя в рот дольку карамболы. — Если захочешь поохотиться на мутантов, просто скажи своему брату

Цинь! Тебе и пальцем шевелить не придется — только поддерживай навыками. Всю дичь — что на земле, что в небесах — для тебя завалю!

— А что ж про подводных гадов молчишь? — поддел его Чжао Чжэн, отлично зная, что стихия огня перед водой бессильна.

Лицо Цинь Су тут же помрачнело:

— Вали отсюда! Лишь бы мозоли чужие топтать.

«Вот вернусь в комнату — заблокирую этого гада и вышвырну из общего чата! Точно шпион вражеский».

В гостиной снова воцарился шум и оживление.

Шэнь И молчал, держась чуть в стороне.

Он ведь больше не владел исцеляющими заклинаниями...

Вдруг прямо посреди комнаты из пустоты возник Хэ Фань. Стоило ему бросить на присутствующих холодный взгляд, как хохот Чжао Чжэна мгновенно оборвался.

Этот человек вечно появлялся ниоткуда. Свойства пространственной магии обеспечивали невероятное удобство. Впрочем, все давно привыкли к его выкрутасам, и Цинь Су даже радушно протянул ему горсть сочных мандаринов.

Хэ Фань, похоже, спустился лишь перекусить фруктами и уже собирался исчезнуть. Вспомнив о своей главной цели, Шэнь И на инстинктах вскинул руку и схватил его за локоть.

В то же мгновение оба очутились на третьем этаже.

Не успев сориентироваться после телепортации, Шэнь И качнулся и со всего маху врезался носом в литую, каменную грудь мужчины.

— Ой... — он тихо зашипел от боли, прижимая ладонь к ушибленному носику, мгновенно налившемуся краской.

Хэ Фань слегка удивился. Наглости ухватиться за него и переместиться следом обычно никто себе не позволял — любого другого он бы без долгих раздумий вышвырнул прочь.

Однако перед ним стоял Шэнь И — мягкий, хрупкий юноша. Повысь на такого голос — и тотчас заблестят слезы, глаза покраснеют, как у кролика, а губы обиженно сожмутся. Выглядел он так жалобно, будто его безбожно обидели.

Помня, что лекари способны исцелять себя сами, да и травма была пустяковой, Хэ Фань не стал беспокоиться. Чуть склонив голову, он сухо спросил:

— Зачем ты увязался за мной без слова?

— Ах, брат Фань... У меня к тебе дело.

Применив к себе «Святой свет», Шэнь И мысленно выругал себя за несдержанность. С чего вдруг он набрался такой дерзости?

Впрочем, лицо и тон Хэ Фаня оставались невозмутимыми — похоже, тот действительно не сердился.

Не привыкнув ходить вокруг да около, Шэнь И сразу перешел к сути:

— Я хотел бы попросить тебя обучить меня приемам рукопашного боя. Найдется немного времени?

Взгляд чистых, лучистых глаз юноши приковывал внимание. Хэ Фань почувствовал, что этот хрупкий лекарь заметно отличается от остальных.

— Ты серьезно? — сомневаясь, переспросил он.

— Абсолютно, — без тени колебаний ответил Шэнь И. — Я хочу научиться драться.

Спустя четверть часа они уже находились в тренировочном зале.

За дверью, прижав ухо к косяку, подслушивал Цинь Су. Рядом с ним припал к полу пес-робот Чжао Чжэна.

Из-за плотно закрытых дверей долетали отрывистые, смутные реплики:

— Выпрями спину, подними ногу... выше!

— Движение не то. Смотри, показываю один раз.

— Ты слишком зажат. Сначала разогрейся...

Внутри зала тяжело дышал очередной раз брошенный на мат юноша.

Хэ Фань смотрел на него сверху вниз:

— База есть. Раньше занимался?

— В первые месяцы после катастрофы, — упавшим голосом отозвался Шэнь И.

Организм эсперов от природы выносливее, чем у обычных людей. Тогда, не желая висеть обузой на шее у товарищей по команде, Шэнь И ежедневно изнурял себя тренировками.

Так продолжалось до тех пор, пока на сцене не появился шаман-исцелитель третьего ранга, вытеснивший жрецов. Шэнь И оказался списан со счетов и потерял возможность выходить на охоту за мутантами.

Спустившись до уровня тыловой obsługi, он с утра до ночи разгребал бытовые мелочи отряда наемников, стряпал обеды для Вэй Чэня и ухаживал за его стареющим отцом...

Почти полгода без единой реальной стычки — размеренная жизнь окончательно лишила его формы.

— Ничего, — ровно произнес Хэ Фань. — Я обучу тебя. Начинать никогда не поздно.

Он наклонился, и в его темных омутax глаз промелькнула глубокая серьезность.

Зрачки Шэнь И слегка сузились. Он медленно протянул руку и вложил свою ладонь в широкую ладонь мужчины.

В груди внезапно и отчетливо ёкнуло сердце.

<http://bllate.org/book/20652/2140739>